

Мана бесконечно колебалась вокруг нее, а позади нее поднималось нечто, напоминающее огромный тускло-серый глаз неопределенной формы.

Прямо здесь, прямо сейчас.

Пока ее силы не иссякнут полностью.

Можно было с уверенностью сказать, что она была на одном уровне с настоящей королевой спрайтов, которая появлялась только в легендах.

Даже если она обладала лишь половиной тела королевы, у нее была значительная сила, заслуживающая уважения многих спрайтов.

Она обрела невероятную приспособляемость благодаря бесчисленным спрайтам, которые были объединены в этом теле.

Кроме того...

«Мстительные духи».

Сила, генерируемая сочетанием бесчисленных мстительных духов, прикрепленных к одной душе.

Хоть ее можно было использовать лишь мгновение, это, несомненно, был выход.

«Это возможно».

Если бы она потерпела неудачу после его использования... Нет, даже если бы она преуспела, невозможно было бы восстановить энергию, которую она уже израсходовала.

Однако это могло освободить ее от оков. Это может убить врага.

Ее крылья дрожали от огромного давления, исходящего из ее все еще закрытых глаз.

— Ты, безумная!..

Выражение лица Деверре изменилось, как только за спиной Инеллии появился огромный глаз.

Он быстро приказал всем химерам броситься к ней, а сам выхватил из рук странный каменный клинок.

На поверхности этого клинка пульсировали красные жилы, а в его центр было вставлено глазное яблоко.

Его не слишком заботил внешний вид клинка.

— Ты можешь это использовать... Как неожиданно.

— Давай я спрошу тебя еще раз. Ты уверен, что ты... не хочешь отпустить меня?

— А ты бы отпустила меня?

Охваченным безумием взглядом он смотрел на глаз за ее спиной.

— Они не принадлежат аристократии спрайтов. Они твои и только твои. Так как?! Как это возможно?

Его глаза были полны жадностью и желанием, точно так же, как и сомнением, и безумием.

— Взгляд. Как ты его получила? Такая сила дарована только королевской чете спрайтов!

— Похоже на то, хех.

— Инеллия, прошло так много времени с тех пор как я видел тебя, и все же ты вызываешь во мне такое любопытство... Не можешь ли ты сотрудничать со мной, как ты всегда делала? Прошу, я молю тебя.

Он не сдавался до самого конца, заставив Инеллию рассмеяться.

Глаз позади нее начал открываться. Она почувствовала обжигающее чувство во всем своем теле. Однако она могла перетерпеть это.

Она должна была.

«Скри-и-и...»

— Кха! Хр-р-рк!..

Это было до смешного эффективно.

Глаз даже не был полностью открыт. Однако близлежащие существа испарялись в небытие лишь под воздействием света, просачивающегося из этой крошечной щели.

Неважно, были ли они живыми или мертвыми.

Она могла бы отдать свою жизнь, если бы это означало, что она сможет убить его в процессе.

Она закрыла глаза, чувствуя, как сама жизнь начала сгорать.

Вдалеке она услышала голос Линбелль.

«Я скучаю по тебе».

Инеллия приняла решение, без колебаний дав Деверре возможность погрузить каменный клинок в свое сердце.

Удар.

Кожа вокруг его сердца начала набухать, и его внешность начала меняться.

Его кожа почернела, а глаза стали красными. Его волосы и ногти выпали, а морщинистая кожа начала таять.

— Еще... слишком... рано...

Его голос стал чрезвычайно причудливым, состоящим из различных звуков.

В то же время его вены вытянулись из-под его ног, атакуя окружающих химер, впитывая их плоть и кровь в его тело.

Однако Инеллия уничтожала все живые организмы вокруг себя быстрее, чем он успевал регенерировать.

К тому времени химеролог понял, что все пошло не по плану, и быстро закричал:

— Ты, ты, ты! Инеллия, пожалуйста, давай все обсудим! Только на этот раз! Всего один раз! Если ты позволишь мне договориться, я отпущу тебя! Пожалуйста... пожалуйста!

Кричал он с глазами, полными одновременно безумия и искренности. Но в это же время его вены высасывали все больше и больше химер.

Видя это, Инеллия тоскливо улыбнулась.

— Как я и думала... Я сделала правильный выбор.

Даже когда смерть была совсем рядом, он не мог отказаться от своей жадности. Как она могла поверить словам такого человека?

И все же некоторое сожаление осталось.

«Но...»

Наличие или отсутствие сожалений ничего не меняло.

Ибо в этот момент огромный глаз полностью открылся.

— Нет, это не похоже на хороший выбор.

Раздался крик химеролога.

* * *

Аллен недолго размышлял над тем, реальна ли ситуация перед ним.

С одной стороны стояла спрайт, вышедшая прямиком из легенд, а с другой — химеролог, пожирающий десятки своих химер.

Даже для него, всю жизнь изучавшего магию, это казалось нереальным.

Однако...

«В будущем я буду видеть такие вещи даже чаще».

Видел ли Юлиус, живший до его регресса, нечто подобное? Сталкивался ли он с таким врагом?

Разгадывать древние тайны, изгонять чудовищ, успокаивать возникающие катастрофы.

Ситуации, о которых ходили слухи, звучавшие так, словно из героической сказки, оказывались совершенно невероятными, когда встречались в реальности.

Первой Аллен увидел Инеллию.

Ее внешность сильно изменилась с тех пор, как он впервые увидел ее.

У нее больше не было светлой кожи, зато было двенадцать пар крыльев и заостренные уши.

Однако Аллен увидел кое-что еще.

За ее спиной парил огромный глаз.

Он был прикреплен к ней, но при этом прожигал ее душу насквозь.

Одним своим существованием он внушал невероятное чувство страха.

«Это опасно. Но если глаз полностью откроется...»

Она умрет.

Без сомнений.

Этот беспечный метод траты жизни.

Он часто прибегал к этому методу.

— С-сир?.. Что вы здесь делаете?.. — удивленно спросила Инеллия, увидев приближающегося Аллена.

— Я здесь, чтобы вернуть свое.

— Нет, что вы?..

— Ты — служанка моего дома, разве нет?

В ее глазах отражалось непонимание того, о чем он говорит. Но спросила она о другом.

— Вы уже расправились с Регнором?..

— Ты имеешь в виду ту большую химеру? Его ты назвала Регнором? Ну, не совсем. Детали скажу позже, а сейчас прекрати это.

Спокойный взгляд Аллена упал на глаз позади нее.

Даже сейчас ее жизненные силы улетучивались.

<http://tl.rulate.ru/book/77144/2430188>